

Я хочу рассказать тебе маленький секрет.

У Коу Чэня всегда было на слуху, что Коу-Лао-эр в школе зарабатывал хорошие оценки, как и все его братья и сёстры, а также как и все их дети, один лишь индивид второго поколения отличников по имени Коу Чэнь выбивался. И книги в кабинете Коу-Лао-эра тоже выглядели весьма содержательными и сложными для понимания. Хотя Коу Чэнь всегда считал его изворотливым пронырой типа подрядчика, компания Коу-Лао-эра процветала и занималась производством полимеров и прочих материалов. Он никогда этим не интересовался и не расспрашивал о подробностях. Конечно, Коу-Лао-эр и сам никогда не говорил дома о делах компании, скидывая на то, что дом — место для отдыха, а не работы... И место, где можно полупить сына, мысленно добавлял Коу Чэнь.

На самом деле, все признаки указывали на то, что Коу-Лао-эр когда-то был хорошим учеником, но Коу Чэнь отказывался принимать такую установку. В конце концов, на протяжении многих лет его преследовали колбасные флэшбэки. И вот настал день, когда пришлось посмотреть реальности в глаза, а именно — понять, что он не мог гарантировать проходные по всем предметам на семестровых экзаменах, но при этом Коу-Лао-эр вполне мог поступить в Пекинский университет. Это очень ранило достоинство.

— Как-то это слишком невероятно, — сказал Цзян Лэй. — Возможно, моё воображение ограничено только моими оценками, но я считаю, надо спросить Лао-Юаня, правда ли то, что сказал твой папа.

— Погнали. — Коу Чэнь, не задумываясь, принял предложение Цзян Лэя.

Ребята изменили направление и потопали в учительскую. Лао-Юань как раз выходил из кабинета со своим контейнером для еды и, увидев, как они приближаются в величественной процессии, улыбнулся им:

— Что у вас? Узнать что-то хотели?

— Папа сказал мне, что его общий балл на несколько десятков выше моего, — забыв поздороваться, без предисловий кинул Коу Чэнь. — Это правда?

— Конечно же нет! — Лао-Юань закрыл дверь кабинета.

— Твою мать! — взревел Коу Чэнь. — Я так и знал...

— Его общий балл почти на сто баллов выше твоего, — закончил Лао-Юань. — Особенно по английскому он много набрал. А то, что он сказал про несколько десятков больше, это ради сохранения твоего лица.

Ребята молчали. Коу Чэнь долго стоял с разинутым ртом, а затем преградил Лао-Юаню путь и снова спросил:

— Лао-Юань, ответьте честно, вы заранее дали ему ответы?

— Как бы я мог? — улыбнулся Лао-Юань. — Я не такой человек. Но, пожалуй, скажу тебе, что твой папа звонил мне и говорил, что ему надоело учиться, и он хочет сдать.

— Так почему не сдался?!

— Он сказал, что хочет учиться с тобой, чтобы посмотреть, как долго ты продержишься и как долго — он. Немногие родители пошли бы на такой шаг.

— Мой папа точно на такое бы не пошёл, — сказал Вэй Чаожэнь.

— А мой был бы не так хорош, как я, — подумав, добавил Цзян Лэй.

— Ладно. — Коу Чэнь стиснул зубы. — Посмотрим-посмотрим. Что я, боюсь его, что ли?

— Не боишься? Он-то уже отучился в старшей школе и может получить этот общий балл, просто чуть-чуть позанимавшись... — нагнетал Ху И.

Коу Чэнь треснул его:

— А ну заткнись.

Когда ребята покидали учительский корпус, Хо Жань мысленно выражал уважение к Лао-Юаню. Потрясающая личность. Таким, как Коу Чэнь, нелегко зажечься мотивацией к соперничеству в области, его не интересующей, и только Коу-Лао-эр, с которым он упрявился с детства, мог пробудить его боевой дух. Для Коу Чэня проигрыш кому-либо был не так унизителен, как проигрыш Коу-Лао-эру, и победа над кем-либо не так окрыляла, как победа над Коу-Лао-эром.

Хо Жань обернулся, чтобы посмотреть на Лао-Юаня, который чуть поодаль них шёл в столовую

и чуть ли не щурился от улыбки. Обалденный вы у нас, загадочный манипулятор!

Его внутренние вздохи прервал Коу Чэнь, и он быстро вошёл в обеспокоенный режим «С тобой всё нормально?»

— Не буду праздновать, — махнул рукой Коу Чэнь. — Это же целых два дня пропуска обучения!

Все шестеро посмотрели на него одновременно.

— Тогда и есть вообще прекрати, — сказал Хо Жань. — Один приём пищи отнимает у тебя целый час.

— Точнее и не скажешь, — указал на него Коу Чэнь, затем развернулся и пошёл в класс.

— Куда ты? — спросил идущий позади Лао-Юань.

— Иду в класс повторять материал.

— А кушать?

— Не буду, это пустая трата времени.

— Двигайся в размеренном темпе. — Лао-Юань похлопал Коу Чэня по плечу. — Я понимаю, что ты чувствуешь, но если слишком резко и сильно налегать, ты выгоришь и не сможешь сосредоточиться на учёбе. Мой опыт подсказывает, что нужно следовать распорядку, не отказываться от еды и развлечений, но при этом прилагать усердие в учёбе.

— Лао-Юань прав, — сказал Сюй Чуань. — Тем более если ты будешь вкалывать, что аж от еды откажешься, это приведёт к тому, что ты всё равно не превзойдёшь папу. Это ли не позор? Короче, учись в обычном темпе, а потом, если что, скажешь, что просто не выложился на полную.

Коу Чэнь с возмущением посмотрел на него:

— ...Чуань-гэ, ты на чьей стороне вообще?

— На твоей. — Сюй Чуань сжал его ладонь и потряс её. — Приветствуем тебя в отряде, держащем путь в столовую на ужин.

Ребята дружно зааплодировали ему, что притянуло любопытные взгляды прохожих.

— Ну ладно, ладно, сначала кушать. — Коу Чэнь перевёл взгляд на хлопающего в ладоши Хо Жаня и нахмурился: — А чего это ты с ними так спелся?

— Да давно уж так, — ответил Хо Жань с улыбкой.

Пришли к решению, что приёмы пищи и празднование дня рождения не отменялись.

Хо Жаню, в свою очередь, тоже приходилось несладко. Родители никогда не требовали от него высоких оценок, и даже если бы он провалил вступительные в следующем году, они бы ничего ему не сказали. Но теперь, когда всех подталкивал Коу Чэнь, ребята понимали, что у них нет выбора. Ладно бы это был кто-то другой, но это Коу Чэнь. Если он станет совсем уж безжалостным, никто с ним не справится, да и чего уж говорить, они даже не попытаются. К тому же, усердная учёба — благое дело, ведь рядом друзья, которые страдают вместе с тобой. Правда, Хо Жаню приходилось не только учиться, но и торчать в выходные дома, чтобы заняться браслетами, открыткой и любовным письмом... Да уж, совсем несладко. Горько, как корневище коптиса. Хоть меняй имя на Хо Сяолянть*.

*□□ (хуанлянь) — корневище коптиса, супер-мега-гига-горькая лекарственная трава. Сяолянть (□□) — маленький корешок. Маленький корешок Хо□

«Коу Чэнь

За всю свою жизнь я написал только два письма. Когда я учился в началке, учительница дала нам задание написать письмо человеку, которым мы восхищаемся больше всего. Я написал Дораэмону, но он его, естественно, не получил. Ещё учительница сказала, что я только и думаю о том, как получить что-то без труда, и я тогда расстроился. Второе письмо дал задание написать Лао-Юань, и писать его было весело.

Это третье. Для тебя.

Я бы никогда не подумал, что человек, который мне понравится, будет мужского пола. Невероятно. В будущем я навряд ли опять возьмусь писать, это слишком утомительно. А это письмо, точнее, любовное письмо, я обязан написать, потому что вынужден.

Я не знаю, что написать, не знаю что написать не знаю что написать

Как вообще пишут любовные письма?

Я искал примеры, они были такие сопливые!! Я даже списывать бы такое не стал, мне кажется, ты бы не захотел такое читать.

Больше никаких писем! Ты взялся за учёбу так, что чуть не решил отказался от еды. Я тоже взялся за учёбу, так с чего мне при этом в довесок надо писать любовное письмо?

Ладно, остановимся здесь.

С уважением,

Коу Чэнь, ты мне очень нравишься. Когда идёт урок, я не могу удержаться от того, чтобы посмотреть на тебя. Иногда, когда со мной сидит Сюй Чжифань, я скучаю по тебе (да простит меня Сюй Чжифань, хотя он всё равно не увидит). Я не знаю, как долго ты мне будешь нравиться, возможно, очень-очень долго. Но пока ты мне нравишься, я буду стараться изо всех сил. Пока я влюблён в тебя, оставайся прежним и не меняйся.

Скрепим обещание мизинцами.

Хо Жань».

В самом низу Хо Жань нарисовал два пальца — скрещенные мизинцы. Он рисовал долго, для облегчения задачи сфотографировал свои сцепленные мизинцы, уменьшил снимок и распечатал его, затем положил на бумагу, выдал поперек него контуры и, наконец, обвёл их ручкой.

Это любовное письмо он писал и впрямь спусти рукава — ну не знал он, что писать. Всё-таки он всегда изворачивался и лил воду для увеличения количества слов, чтобы хоть как-то дотянуть до проходного балла в сочинении. Но мысль, которую он вложил в письмо, можно было назвать искренней, идущей от всего сердца. Целая неделя ушла на написание! Да ещё и фотографию делал, печатал её и обводил. Радостно.

Что же до браслетов... Крайний срок изготовления был сегодня, потому что день рождения Коу Чэня уже на следующей неделе, и нужно было привезти их в школу сегодня вечером. Он с лёгкостью ремонтировал велосипеды, настраивал их, менял цепи и выполнял другие задачи, даже придумал запасной план на случай провала Гаокао — открыть веломастерскую. Но сколько бы он ни возился с браслетами, у него ничего не получалось, он напортачил более 10 раз подряд. Покупать 20 застёжек было дебильной затеей, ему и в голову не приходило, что это не застёжки будут ломаться, а цепь становиться всё короче и короче по мере поломок. Самую красивую чёрную велосипедную цепь он искромсал наполовину. Каждый раз, когда он отделял от неё часть плоскогубцами, она ломалась или деформировалась, что не приделаешь застёжку. Возможно, он правда свинья? Этой цепи хватило бы для его неудачных попыток, но времени — нет.

— Небесный владыка, пожалуйста, дай мне хоть немного лица. — Хо Жань опустил на корточки и взял плоскогубцы. — Ну я ведь умею разбирать и собирать велосипеды, даже цепи сам соединяю. Если ты не позволишь мне преуспеть сейчас, мои перспективы в туризме превратятся в ничто, мне будет стыдно сесть на велик, ну серьёзно... Ладно, спасибо, выложу начистоту. Эту вещь я хочу подарить своему парню. Если не доделаю сегодня, потом будет поздно. Спасибо!

Коу Чэнь сидел на диване в гостиной, просматривая Моменты, и увидел пост от Хо Жаня, включающий в себя длиннущее «хахаха». Ребятам, пришедшим в комментарии, было всё равно, над чем он смеётся, они просто оставили под постом свои «хахаха», выстроив столб, причём с одинаковым количеством «ха». Коу Чэнь улыбнулся и добавил свою цепочку «хахаха». Подошёл Коу-Лао-эр с сигаретой во рту:

— Я отвезу тебя в школу.

— Ты умереть, что ли, захотел? — Коу Чэнь быстро огляделся. — Мама тебя щас зарубит ножом.

— Она ушла с твоей сестрой на маникюр. — Коу-Лао-эр протянул ему сигарету. — Хочешь затянуться?

— Не хочу. — Коу Чэнь оттолкнул его руку. — Можешь научить меня чему-нибудь хорошему?

— Ты сам-то учишься?! Сидишь здесь, играешь в телефон вместо того, чтобы почитать.

— Ты закончил домашку?

Коу-Лао-эр усмехнулся:

— Закончил, ещё вчера. Если чего-то не понимаешь, можешь спросить у меня, я объясню.

— Не нуждаюсь! — повысил голос Коу Чэнь. — Не! Нуж! Даюсь! Я доделал! Я знаю, как её делать!

Коу-Лао-эр, посмеиваясь с сигаретой во рту, встал и позвал:

— Пойдём, отвезу тебя.

Сидя в машине, Коу Чэнь не удержался от вопроса:

— Па, а если ты чего не поймёшь, к кому обратишься, чтобы тебе объяснили?

Коу-Лао-эр взглянул на него и ответил:

— Учителей ваших наберу. Я не такой, как ты, тебе не хватает базовых знаний, а я могу понять, задав всего пару вопросов.

— Бля? — Коу Чэнь посмотрел на него. — Ты ещё и спрашиваешь учителей?

— А что такого? Тебе можно спрашивать, а мне нет? — Коу-Лао-эр поднял бровь. — Ваш Юй-

лаоши чуть ли не об увольнении задумывается из-за твоих вопросов.

Коу Чэнь на мгновение застыл и расхохотался.

— Но он ещё не уволился, так что спрашивай у него на здоровье. — Коу-Лао-эр похлопал его по плечу. — Молодец, сын.

Коу Чэнь ничего не сказал и просто посмотрел на него.

— На самом деле я не возлагаю на тебя больших надежд, — добавил Коу-Лао-эр. — Я просто хочу видеть, как ты стараешься, вот как сейчас, и не требую от тебя ничего другого.

— Правда?

— Но если не получишь проходной, тебе всё равно придётся уехать за границу. Ты сам дал обещание, любишь играть — умеешь платить.

— Ну ты погоди-погоди, — холодно ответил Коу Чэнь, глядя вперёд.

Сюрприз на день рождения Коу Чэня был уже наполовину готов. Ребята купили воздушные шары и гелиевый баллон, который решили спрятать под кровать Вэй Чаожэня.

— Я благодарю всевышнее Небо за то, что подарили мне такую искреннюю дружбу, — воскликнул Вэй Чаожэнь.

— Осталось всего несколько дней, в субботу поедem туда и всё установим, — сказал Сюй Чуань.

— А если к воскресенью шары сдуются? — спросил Цзян Лэй.

— Не сдуются, мы купили двойные шары, надуем их и заклеем отверстия клеем, — ответил Сюй Чжифань.

— А в воскресенье нельзя это сделать? — спросил Хо Жань.

— В случае непредвиденной ситуации нам нужно будет время, чтобы её решить. Если возьмёмся в воскресенье, можем не успеть.

Ху И показал Сюй Чжифаню большой палец:

— Скрупулёзный в натуре.

Хо Жань ничего не сказал. Глядя на этих людей, он почувствовал мягкое спокойствие на душе.

— Почему я чую запах моторного масла на твоих руках? — Коу Чэнь, сидящий на трибуне, потянул пальцы Хо Жаня к своему носу, чтобы понюхать их. — С великом возился?

— Ну, цепь менял, — ответил Хо Жань.

Он очень тщательно вымыл руки, но от запаха трудно было избавиться. Раньше Коу Чэнь его не замечал, но, может быть, из-за предстоящего дня рождения он стал особенно чувствителен. Как и ожидалось, он спросил:

— Ты подарить мне велик?

— Окстись, велик стоит тысячи юаней. Даже если я захочу себе велик, мне придётся ждать Дня защиты детей или другого праздника, чтобы выпросить у папы. Не велик это.

— И славно, а то я же сказал тебе самому изготовить.

— Угу, — кивнул Хо Жань.

— Это будет цепь? — Коу Чэнь принялся гадать. — Ремень?

Хо Жань вздохнул, выражая свою скорбь деградирующему вкусу Коу Чэня.

— Ты что-то из колеса изготовил?

— Я напечатал на колесе своё фото, чтоб ты мог повесить его на стену в своей комнате.

— Креативно же! — Коу Чэнь признательно обнял Хо Жаня за плечи. — Не, я серьёзно, мне нравится.

— Давай сменим тему.

— Любовное письмо написал?

— ...Начнём, пожалуй, заниматься? — Хо Жань открыл учебник. — У тебя с английским щас туго, давай поучим его немного?

Коу Чэнь кивнул:

— Лады.

В кругу семьи день рождения Коу Чэня отметили с размахом. Коу-Лао-эр пригласил всех родственников и друзей, каких только мог, и масштаб праздника можно было сравнить со свадебным банкетом. Ребята не присутствовали, Коу Чэню было и так неловко из-за пышности церемонии.

Гляньте на это

Он прислал в общий чат фотографию: на одной двери отеля висел плакат с фотографией Коу Чэня и кучей текста с посылом «Мой сынуля стал взрослым», а на другой двери — фотография какой-то семьи, отмечающей праздник в честь новорождённого.

Парни ухахатывались. Хо Жань вдруг понял, откуда взялись перекосы в чувстве эстетики Коу Чэня.

На висящей на двери фотографии, сделанной во дворе, Коу Чэнь выглядел очень привлекательно. Он, видимо, не подозревал о её назначении, а потому казался беззаботным и сговорчивым. Но от напечатанных слов всех цветов радуги у Хо Жаня резало глаза. Культурный, интеллигентный мясник, орудующий в дождливой ночи, что элегантно одевается и к тому же весьма богат, был способен и на такое — надизайнить плакат в нестандартном стиле начала 90-х. Всё верно, этот плакат несомненно делали под личным руководством Коу-Лао-эра, иначе будь у дизайнера такой уровень навыков, он бы давно умер от голода.

После отправки фотографии Коу Чэнь постучался в личные сообщения Хо Жаня.

Я скучаю по тебе

Хо Жань присел на корточки возле недавно вырытой ямы и огляделся с нечистой совестью.

— Если решил отлынивать, сядь где-нибудь подальше, — Цзян Лэй усердненько раскапывал землю маленькой тяпкой, — а то сидит здесь со своим телефоном. Выбесить кого захотел?

Я тоже по тебе скучаю

Хо Жань сидел на корточках, не двигаясь.

Как там любовное письмо? Написал?

Да написал я, написал!

Хо Жань улыбнулся и вздохнул.

Пошел я хавать. Ваще не узнаю этих своих родственников. Потом позвоню

Окей

Хо Жань взял совок, лежавший рядом, и продолжил копать вместе с остальными. Земля была сырой и мягкой, и меньше чем за час они вырыли пять ям.

— Я вот что подумал, — заговорил Сюй Чуань, — сколько ям нам рыть? Хо Жань ещё не решил, что написать на шарах, поэтому мы просто будем копать до конца? А если он придумает написать только три слова: «Я люблю тебя»?

— ...Я на такое не способен, это же сопливо. — Хо Жань быстро замахал руками. — Да и слишком серьёзно. Как мы в нашем-то возрасте можем разбрасываться такими словами? Так только мелкие школьники делают.

— Тогда придумывай давай. Пять слов, на больше не хватит места, но меньше не надо, а то получится, что зря копали, — поторапливал Сюй Чжифань.

— Дай подумать. — Хо Жань нахмурился и начал размышлять.

Парни расположились на корточках, образовав круг, и наблюдали за ним, что оказало на него лёгкое давление.

— Мы поможем придумать, — заявил Цзян Лэй.

— «Коу Чэнь, я люблю тебя», — предложил Вэй Чаожэнь.

— «Хо Жань так любит тебя», — сказал Цзян Лэй.

Сюй Чуань наставил на них палец:

— С этого момента завалитесь на пять минут.

— Какую первую фразу сказал тебе Коу Чэнь? — спросил вдруг Сюй Чжифань.

Хо Жань задумался:

— ...Не помню.

— Кажется, это было ругательство, — сказал Ху И. — Они закусились на площадке в первый же день своей встречи.

— Что-то типа... — Хо Жань затаил дыхание и попытался вспомнить. — Вроде... «И много раз ебал?».

*Это тот самый первый полноценный диалог из 1-й главы, но видоизменённый для адаптации:

— Ёбанный в рот. (□□)

— И много раз [ебал]? (□□□□□□)

Парни замолчали.

— Ну грубовато звучит, да? — сказал Сюй Чуань.

— Так, может, пусть чего-нибудь слащавое слегка? — спросил Сюй Чжифань. — Всё равно здесь все свои.

— «Я хочу рассказать тебе свой маленький секрет», — сказал Хо Жань.

Ребята впали в замешательство:

— А?

— До того, как мы... признались друг другу, — Хо Жань смущённо кашлянул, — я, в общем... ну, вот, назвал это секретом или что-то в этом роде.

Сюй Чуань пересчитал:

— Это семь слов. Может, уберём слово «свой» и выкопаем ещё одну яму?

— «Я хочу рассказать тебе маленький секрет». — Сюй Чжифань хлопнул в ладоши. — Копаем ещё одну яму.

Я хочу рассказать тебе маленький секрет. Я думал, что никогда не решусь на это. Коу Чэнь, ты мне очень нравишься!

<http://bllate.org/book/14311/1267076>